

НАША СТРАНА

Год издания 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 8 ноября 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de noviembre de 1986 No. 1893

Оскверненная святыня

(П И С Ь М О И З Р О С С И И)

Неизвестны в точности годы жизни этой святой. Мы знаем, что она умерла в конце 18-го века, в возрасте 71 года. На ее могильной плите было только начертано: "Кто меня узнал, да помянет мою душу во спасение души своей". И полтора века жители Петербурга поминали Блаженную и служили по ней панихиды на Смоленском кладбище, где уже в самом начале нашего столетия над ее могилой была установлена каменная часовня. К ней особенно много богомольцев стекалось 21 января, в день памяти Блаженной. Непрерывно служились панихиды перед образами, и у надгробия горели десятки свечей, произносились молитвы, давались обеты. То была исконно своя, петербургская святая, чтимая как простым народом, так и образованным сословием. Ее ходатайства перед Престолом Божиим приносили людям облегчение и утешение.

И только в 1936 году, когда безбожники в последний раз закрывали в Петербурге храмы, была заколочена и часовня Блаженной Ксении. В таком виде она простояла ровно десять лет, после чего была открыта и передана местной кладбищенской церкви. Снова потекли в нее люди со своими скорбями и просьбами. Снова затеплились лампы и свечи, зазвучали внутри молитвы. Но так было недолго. Во время хрущевских гонений в 1960 году часовню вновь заколотили, отдав ее затем под скульптурную мастерскую, фабриковавшую разную халтуру. Попытались было brave мастера уничтожить и могилу Блаженной, но не попустил Господь.

А верующие не забывали ее. Везде — на подоконниках, на малейших выступках, на соседних могилах, в любое время — сырой осенью и сугробистой зимой ставили они свечи — эти безмолвные молитвы, выцарапывали прошения Блаженной на стенах или прилепляли на бумажных лоскутках. Не все из них звучали громко, но все шли из глубины сердца, от чистой веры. Когда Русская Зарубежная Церковь прославила Блаженную, то у некоторых людей появились ее акафисты, которые тщательно и любовно переписывались бабушками в свои тетрадки. Не было, по-видимому, в городе ни одного православного, который бы хоть раз не побывал на поклонении у часовни. А есть и такие, которые приходят к ней каждую неделю в любую погоду.

Наконец под давлением верующих, хлопотавших очень энергично, часовню в 1983 году к общей радости вернули. Эта весть разнеслась (не с помощью газет, конечно) не только по городу, но и по всей стране, и на Смоленское потекли пожертвования: кто присылал 5, кто — 50 рублей. Часовню окружили забором, скульпторов выселили, заговорили о ремонте. Прошло с той поры три го-

да, но дело пока не сдвинулось с мертвой точки. Староста местной церкви — ставленник властей — довольно потирает руки: его касса полнится. На обеспокоенные вопросы отвечает кому что: не согласована смета, не найти подрядчика, нужна реставрация, а не ремонт. Отговорки, отговорки, а время бежит. Чья-то заботливая рука прикрепила на заборе рукописный акафист и сделала деревянный "домик" для свечей. С печалью смотрят православные на ветшающую постройку, которую, доведя до аварийного состояния, безбожники могут и снести.

Потому-то, наверное, они и тнут, хотя, возвращая часовню, они поставили свое наглое условие — не служить в ней, как то было прежде. И неужели православные должны воспринимать эти действия как проявление к ним уважения и смиренно умиляться? Разве можно и нынче так же глумиться над народной святыней, как в 20-е — 30-е годы? Или по-прежнему преисполнены власти уверенности, что тщательно отобранная иерархия не подымет голоса протеста, игнорируя недовольство паствы? Но это недовольство незаметно копится и рано или поздно как-то выльется.

Государство тратит миллионы, чтобы представить Ленинград в нарядном виде иностранным туристам, которые стекаются в него многими тысячами. И не от него просят верующие деньги на восстановление своей святыни. Сделают они это на свои сбережения. Просят одного — не мешать тому, что разрешено законом, не испытывать долготерпение нудными и пустыми проволочками, не оскорблять веру.

Приближается тысячелетие Крещения Руси. И может статься, что, зная о нем, захочет вдруг какой-нибудь государственный деятель с Запада, ревностный католик, или представительная религиозная организация посмотреть не фонтаны Петропавловского собора и не обращенный в музей Исакиевский собор, а скромную народную святыню на Васильевском острове, увидеть, как чтит русский народ в наши дни свою святую. И что им скажут у обветшалого забора: то же, что три года подряд повторяют местным верующим? Прозвучит фальшиво и неловко.

"Одного только государственная власть не вправе требовать, одного не отдадут — того, в чем каждая верующая душа в отдельности и все вместе полагают основание духовного бытия и связывают себя с вечностью", — писал около века назад выдающийся государственный деятель Победоносцев. И в это одно входит и Блаженная Ксения, из того сонма наших святых, которые на небесах молятся за нас.

КИРИЛЛ ГОЛОВИН

Д. ИНОЗЕМОВ

О СЕПАРАТИЗМЕ

В связи с необоснованными ничем потугами сепаратистов, утверждающих, в частности, что святой Владимир был украинским князем, а не русским, хочу отметить следующее:

1) В книге "Летопись Нестора" (С. Петербург, 1912 г.) на страницах 50-51 сообщено, что греческий царь Василий уговаривает сестру Анну выйти замуж за князя Владимира словами: "еда како обратит Бог тобою Русскую землю в покаянье, а Греческую землю избавишь от люте рати; видиши ли, колько зла сотвориша Русь Грекам, и ныне аще не идеши, тоже имут створити нам".

2) В сноске на странице 7-й книги С. Раневского "Украинская автокефальная Церковь" (Джорданвилль, 1948) читаем, что с концом 19-го века ультракатолический астро-венгерский двор Габсбургов, во исполнение приказа Ватикана по совету иезуитов, стал подготавливать среди иезуитов унияетство галичан (бывшая Червоная Русь) особую интеллигенцию для Малороссии, находящейся в России с целью ее расчленения и облегчения тем в насаждении на место православия римско-католического вероисповедания. На протяжении веков пробы иезуитов насаждать в России католичество оказались безрезультатными и теперь они видели в разделе России на отдельные страны успех в своей миссии. "Малороссию", по совету делегата поляка из Галиции, в венском конгрессе назвали тогда словом "Украина" от названия "окраина" из истории Польши, дабы исключить исторический корень "Русь", существующий в слове "Малороссия", которая после унии Литовско-Русского княжества с Польшей находилась во владении Польского королевства под названием "окраина" Польши. По становлении в венском парламенте австрийская государственная власть стала всячески впаивать галичанам новое название "украинцы" и что они должны стремиться к созданию независимой "Украины". О процессе этого переименования в венском парламенте подробно сообщает поль-

ский ученый С. Смолька в книге на французском языке: "Les Ruthenes et les problemes religieux du monde russe", Берн, 1917. Для составления книги С. Смолька использовал источники в архивах австрийского двора и венского министерства иностранных дел.

Однако среди галичан большинство не признавало нового наброшенного названия "Украина", продолжая называть себя русинами, а сторонников новизны стали величать "мазепинцами", перенявшими за свой флаг "желто-блакитное знамя" галицкой дивизии, получившей его от габсбургского дворе за героическое успешное участие против восставших венгров, стремившихся к независимости от Австрии. Эта галицкая дивизия сражалась тогда совместно с русскими войсками, посланными по просьбе Дома Габсбургов Императором Николаем Первым для усмирения восставших венгров в тридцатых годах 19-го столетия.

Уже в Первую великую войну у оказавшихся в русском плену немецких офицеров, на имевшихся у них полевых картах юго-западной части России, германский генеральный штаб вместо Малороссии стал печатать: "Ukrainer Gebiet". Этому примеру последовала коммунистическая власть СССР, создав "Украинский ССР".

3) В книге Н. И. Ульянова "Происхождение украинского сепаратизма" (Нью Йорк, 1966) автор поясняет на 4-й странице, что он "не случайно употребил слово "сепаратизм" вместо "национализм". Именно национальной базы не хватало самостоятельности украинствующим во все времена... Но всегда выглядело движением ненародным, ненациональным, вследствие чего страдало комплексом неполноценности и до сих пор работает над созданием антропологических, этнографических и лингвистических теорий, долженствующих лишить русских и украинствующих какой бы то ни было степени родства между собой".

Указанные выше книги должны быть в библиотеке Конгресса США и в Публичной Библиотеке Нью Йорка и могут восполнить сведения по данному вопросу.

Д. ИНОЗЕМОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

отмечает

День Непримируемости

в субботу 8-го ноября, в 12,30 часов в Штаб-Квартире ОРЮР
адрес: улица Буэнос Айрес 2655, Оливос.

А. ФЕДУСЕЕВ

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

ПАРАДОКСЫ СОЦИАЛИЗМА

И ЧТО ИЗ НИХ СЛЕДУЕТ

(Окончание. См. №№ 1890, 1891, 1892)

11. "Социализм есть общество, в котором максимально испльзуются все творческие, созидательные силы и способности всех его членов, что ведет к процветанию".

Однако, государство социализма планирует и все производство и все потребление и всю жизнь всех граждан. Граждане поэтому лишены всякой возможности решать свои дела и осуществлять свои решения. Их творческие созидательные способности не могут проявиться. В то же время никакая гениальная государственная власть со всеми ее способностями не может компенсировать этот колоссальный дефект.

Парадокс социализма в том, что колоссальный творческий и созидательный потенциал многомиллионного населения не может быть использован совсем, что ведет не к процветанию, а к обнищанию.

12. "Социализм есть государство наиболее разумного и эффективного использования природных ресурсов и оптимального сохранения природы. Все это преследует цель блага для людей и пользы для них".

Единственной мерой полезности для людей, как продукции, так и природных ресурсов, является цена, которую они были бы готовы за них заплатить. Однако цена при социализме определяется не людьми на свободном рынке, а Госкомитетом цен и определяется политикой, а не полезностью для конкретных людей. Это, естественно, ведет к растраниванию и распылению на ветер природных ресурсов и к порче и отравлению природы. Цена ни ресурсов, ни природы не фигурируют в преискурантах Госкомцен.

Точно также дело с трудом. Его цена — зарплата — не отражает ценности этого труда для людей. Ее определяет опять с политических позиций Комитет по труду и зарплате. Что удивительного в том, что и людские ресурсы труда растраниваются и распыляются по ветру. Здоровье и сама жизнь граждан уничтожаются. Их цена тоже не фигурирует в преискурантах государственных Комитетов.

Парадокс социализма заключается в том, что государство социализма является (и не может не являться) самым безрассудным расхитителем и природных и человеческих ресурсов и отравителем и истребителем и людей и природы.

13. "Социализм есть государство трудящихся и для трудящихся". Это в первой части верно: в социалистическом государстве все являются наемными трудящимися, включая всех управителей и вождя. Хозяев-частников нет. "Социализм тоже строится для блага трудящихся, для удовлетворения их нужд и интересов".

В чем же трудящиеся нуждаются и чем они интересуются? Как всегда и везде, они хотят побольше зарплаты и меньше работы, в наилучших условиях. Это желание есть и у вождя и у Политбюро. Все хотят лучше жить!

Однако, меньше работы значит меньше продукции и нисшее ее качество. Больше зарплаты, значит продукция будет дороже. Чтобы улучшить условия работы, нужно затратить труд, то есть отнять его от про-

изводства товаров и услуг. Словом желания трудящихся ведут к удорожанию товаров и услуг, к недостатку товаров и услуг, к ухудшению их качества, то есть ведут к обнищанию страны и самих трудящихся.

Если этому всеобщему интересу и трудящихся и управителей нет противодействия, они, сообща, разоряют страну и ведут ее к экономическому самоубийству.

Власть КГБ состоит тоже из наемных работников, имеющих тот же общий интерес.

Парадокс социализма в том, что государство трудящихся не имеет в себе силы, способной в ее личных интересах предотвратить самоубийство трудящихся.

Оказалось, что миллионы ликвидированных жадных частников "эксплуаторов" осуществляли абсолютно необходимую для трудящихся и общества функцию: только они, не будучи наемными трудящимися, имели насущный личный интерес в том, чтобы выжать из трудящихся побольше и получше работы за зарплату поменьше, в неслыхном шикарном условиях.

В условиях достаточной конкуренции социальный баланс между силами трудящихся и силами частников-эксплуаторов (немного сдвинутый в пользу именно последних) является единственным способом осуществления процветания страны и ее трудящихся. Конкуренция, конечно, для этого тоже необходима, чтобы не появились настоящие эксплуататоры, то есть монополисты любого сорта.

Социализм есть пример полного отсутствия необходимого для общества социального баланса и вызываемого этим обнищания. Каждый может проверить это на примере СССР.

14. "Социалистическое государство есть наивысшая форма демократии, так как в нем нет эксплуататоров-частников".

Однако, как сделать, чтобы трудящиеся вместо того, чтобы грабить себя и страну, работали бы должным образом? Трудящиеся превосходно работали на частников-эксплуаторов и тем поднимали свое собственное и страны благосостояние. Как же теперь побудить или принудить трудящихся работать не ниве социализма? Пропагандой, агитацией? Орденами, медалями, почетными званиями? Не помогает. Ничего не остается, кроме насилия. Приходится изобретать множество насильственных мер с единственной целью, заставить трудящихся должным образом трудиться. Пускаются в ход новые законы, суды разного рода, тюрьмы, концлагеря. Миллионы осуждаются без серьезных причин, чтобы служить источником принудительного труда. Приходится использовать в качестве источников труда армию, школьников, студентов ВУЗов. Используется даже детский труд. КГБ свирепствует. И все это страшнейшее насилие только для того, чтобы как-то скомпенсировать отсутствие такой естественной и такой благодетельной силы частников-эксплуаторов". Главное, безуспешно.

Парадокс социализма в том, что государство трудящихся, государство высшей демократии оказывается (и не может не оказаться) госу-

дарством страшного насилия над трудящимися и полного отсутствия демократии.

15. А вот самое общее и одновременно самое краткое определение. Социализм есть государственная система, наиболее противоречащая свойствам и природе человека, имеющая задачу с помощью насилия ("диктатуры пролетариата") радикально исправить человеческую природу и улучшить людей, ликвидировав их инстинкт самосохранения (эгоизм). Конечной целью является создание безэгоистического и поэтому безгосударственного общества, полностью лишеного любых элементов насилия и несправедливости, связанных с эгоизмом. Человеческий разум и отсутствие эгоизма приведут к небывалой производительности труда и к небывалому изобилию материальных и духовных благ в полную меру их потребностей. Это общество называется коммунизмом и является настоящим раем на земле".

Последний грандиозный парадокс в том, что такое общество неизбежно приведет к смерти человечества по двум причинам.

1. Люди в обществе земного рая ничего не будут хотеть для себя. Они будут жить для других. Как замечательно! Однако, стойте! Для кого, для других? Другим-то для себя тоже ничего не нужно. Для чего же жить? Для кого же жить? Какой деятельностью заниматься? Что делать? Жизнь потеряет всякий смысл. Истребив собственные эгоистические желания, люди истребят и желания для других, то есть все желания и интересы. Люди превратятся в живых покойников, покойников в духовном смысле.

2. При болезни, именуемой проказа, человек теряет чувство боли. Без чувства боли человек может истечь кровью, не заметив пореза, ожечь часть своего тела, не почувствовав боли. Инстинкт самосохранения (эгоизм) подает человеку сигналы (гораздо более сложные и гораздо менее определенные, чем боль), помогающие ему как-то ориентироваться в обстановке, чтобы выжить и выжить получше.

Исчезнет инстинкт самосохранения и люди перестанут остерегаться неисчислимы опасностей окружающего. Начнут гибнуть от всяких болезней, которых перестанут остерегаться. Не остерегаясь, начнут падать с гор в пропасти, тонуть, далеко заплыв. Погибать в самолетных катастрофах, так как пилоты перестанут остерегаться, а конструкторы самолетов заботиться о безопасности.

В дополнение к духовной проказе и физической смерти человечества вместе с его обществом равенства, братства, справедливости и свободы!

Какие выводы?

1. Инстинкт самосохранения (эгоизм) есть весьма ценное и абсолютно необходимое свойство людей. Стремиться к его ликвидации, значит стремиться к ликвидации человечества. Легче и лучше создать условия, в которых бы инстинкт самосохранения проявлялся бы в "умном" умеренном, целесообразном эгоизме. В эгоизме желания быть хорошим и желания помогать людям, чувствуя с их стороны ува-

жение и благодарность. Обретая в этом смысл жизни. Ведь другой стороной эгоизма является неуважение к другим людям и неблагодарность. Задача общества в том, чтобы лучше использовать великую мощь эгоизма, заключить его в приемлемые рамки, сделать его разумным, направленным (для собственной пользы) на сотрудничество с другими людьми на взаимное уважение друг друга.

2. Когда эгоизм силен по плохому? Когда в руках человека слишком большая власть по отношению к другим людям. Когда он является в чем-то монополистом. Не допускать чрезмерных концентраций власти над людьми в монополиях, в гигантах, в государстве, в партиях, в профсоюзах, в банках неизмеримо проще, чем пытаться ликвидировать эгоизм. Если у любого человека не будет чрезмерной власти (экономической, политической, финансовой, социальной и т. п.) над своим соседом, он, безусловно, будет с ним договариваться, приходя к взаимоприемлемому компромиссу. Мы получим возможный максимум РБСС. Причем, РБСС в нашем индивидуальном, а не в государственном, едином смысле. Единственный путь к РБСС — через сотрудничество равноправных людей.

3. В СССР социализм создал колоссальную, невиданную в истории концентрацию власти в руках управляющей страной элиты, называемой ныне номенклатурой, разделившей страну на два лагеря: номенклатуру и рядовых граждан. Лагерь привилегированных потребителей и лагерь нищих производителей.

На Западе концентрация власти еще не достигла масштабов СССР. Кроме того, она имеет больше экономический, финансовый, профсоюзный, социальный характер и меньше — политический. Она воспринимается скорее не как власть, а как сила. Тем не менее общество Запады является разделено на два сорта людей. Наемных трудящихся-менеджеров (управляющих) государства, большого бизнеса, больших профсоюзов и остальных трудящихся-не менеджеров. Эти наемные менеджеры государства, большого бизнеса, больших профсоюзов, являясь хозяевами страны и положения, наделили сами себя непропорционально их труду огромными привилегиями, зарплатами и другими благами, используя общественные (налогоплательщика, акционеров, членов профсоюзов) средства в своих личных интересах. Например, по свидетельству "Америкэн Экспресс" только менеджеры корпораций Англии истратили в 1984 году на свои увеселения и путешествия 17,4 миллиарда фунтов стерлингов. Сравните с бюджетом обороны Англии — 18 миллиардов.

Они также создали особую экологию в экономике страны, которая целиком ориентирована на их обслуживание. (Конечно, не советского типа закрытых распорядителей). Шикарные отели, дома, автомобили, мебель, картины, рестораны, самолеты, клубы, Лас Вегасы, небоскребы, офисы, электроника, компьютеры, моды, курорты и т. д. и т. п. Все на уровне мирового шика. Особая экология для "эзэкутивс" (управля-

ющих) и *Ви-Ай-Пи* (очень важных персон) и их семей. Богатейшая экономика, открытая, свободная "для всех", но недоступная обычным наемным трудящимся (по цене, конечно), на трудовом вкладе которых эта экономика держится.

Забастовки и всякие трудовые диспуты, конечно, всегда бьют и будут бить мимо цели. Страдает не управляющая элита, а свои же "братья трудящиеся". Элиту забастовки и диспуты никак не задевают. Обычно они приводят только к тому, что одни рядовые трудящиеся получают что-то за счет других рядовых трудящихся в результате, например, инфляции.

Марксизм, социалистические идеи, идеи велфера (социального обеспечения) и прочие дымовые завесы широко используются элитой трудящихся менеджеров для отвлечения внимания людей от главной причины сложившегося положения — происшедшей за последнее столетие постепенной и незаметной ликвидации настоящего капитализма и его основы — "частного собственника эксплуататора" и свободного сильного рынка. Замены их общественной (государственной, акционерной, кооперативной) собственностью гигантских монополий и корпораций и наемными менеджерами.

Какой смысл теперь быть частником-"эксплуататором" и трястись над каждой копейкой, если можно, управляя общественным имуществом, наживать много больше, не рискуя разориться лично. (Пусть лучше общество разоряется!).

Элите, управляющей страной, капитализм, высоко конкурентный и поэтому экономный, эффективный, снабжающий в достатке рабочими местами (как показали исследования), обогащающий, а не разоряющий страну, крайне опасен. Он может их и их благополучие, непропорциональное труду, разрушить.

Словом, если люди хотят РБСС, все чрезмерные концентрации власти должны быть ликвидированы. Необходимо социальное равновесие.

4. На Западе осуществление социального равновесия вместо чрезмерной концентрации власти у трудящихся-наемных менеджеров встретит огромное сопротивление со стороны этих менеджеров. Социальное равновесие будет едва ли возможно. Во всяком случае, пока эта элита менеджеров не разорит и не разделит каждую страну на два воюющих лагеря.

В СССР это разорение и разделение уже произошло или происходит. Если найдется достаточно много влиятельных людей, понявших вред общественной собственности, монополий и гигантов, представляющих собой чрезмерно огромные концентрации власти над людьми, Будущая Россия может оказаться страной социального равновесия. Страной материального и духовного процветания, обеспеченного продуктивным сотрудничеством наемных трудящихся и частных-"эксплуататоров" на основе равноправия и уважения друг к другу. В такой России будет гораздо больше РБСС, чем сейчас на Западе и тем более в СССР, где РБСС нет совсем.

5. Для того, чтобы Будущая Россия стала страной социального равновесия и максимально возможных РБСС, нужно позаботиться о соответствующих конституции и законах государства. При этом не будет нужды никого ликвидировать или специально ущемлять. Важно только не допустить чрезмерных концентраций власти над людьми.

А. ФЕДОСЕЕВ

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

Урок мастеров

*Пьеса под таким заглавием шла в одном из Нью Йоркских театров *) этим летом. Автор — англичанин, родом из Ливерпуля, написавший уже несколько пьес, шедших в английских театрах. Урок мастеров переведен на восемь языков и шел в девяти странах.*

Содержание пьесы можно передать в двух словах: Сталин и Жданов поучают Сергея Прокофьева и Димитрия Шостаковича как надо писать музыку. Действие происходит в январе 1948 года, в Кремле, куда оба музыканта были срочно вызваны "перед светлые очи самого отца народов и, конечно, лучшего из музыкантов".

Надо сказать, что представлению пьесы сильно помогла великолепная игра всех четырех действующих лиц. Все они очень удачно загримированы под своих прототипов, так что их сразу можно было узнать, хотя артисты и не пытались достичь полного сходства.

Бедные музыканты находятся в ужасном положении: они понятия не имеют для чего их вызвали и могут ожидать самого худшего: дело происходит в разгар не доброй памяти "ждановщины". В 1946-47 годах началась небывалая — даже по советским масштабам — травля А. Ахматовой и М. Зощенко, вдохновляемая А. Ждановым. В результате этой кампании был даже закрыт ленинградский журнал "Звезда" за печать произведений А. Ахматовой. Таким образом, весь этот период получил печальную известность как "ждановщина".

Несчастных композиторов могли арестовать в конце "аудиенции", поэтому бедный Шостакович дрожал, заикался и вообще походил на про-

*винившегося школьника; Прокофьев держался с большим достоинством, но и он должен был подчиниться нелепому требованию Сталина о сотрудничестве. Сталин, как известно, писавший в молодости стишонки, предложил музыкантам написать музыку к отрывкам из "Рыцаря в тигровой шкуре" грузинского поэта Шота Руставелли, в сталинском переводе. **)*

Конечно, несчастным музыкантам не остается ничего другого как согласиться на это "почетное", но и опасное, предложение. В перерывах между рюмками водки, которые хлопает Сталин (один из немногих ляпсусов пьесы, Сталин, как известно, предпочитал грузинские вина), он с пафосом декламирует строчки своего перевода. Дело доходит до того, что и Жданов, и Сталин, наигрывают какие-то жалкие мелодии, которые музыканты должны ввести в будущее "произведение".

Один из образов Шота Руставелли описывает сердце в виде каравана. И вот тут Шостакович предлагает (довольно иронически) дополнить караван еще словом "сарай". Сталину эта идея нравится; между тем, такое добавление в корне меняет суть образа — ведь караван-сарай это ни что иное как гостиница, место отдыха для караванов. Этот эпизод ярко рисует необразованность и пошлость вкусов "отца народов".

По ходу пьесы, Жданов критикует композиторов пишущих музыку якобы "непонятную для народа", далекую от народных песен и т. д. Этот упрек относится как к Прокофьеву, так и к Шостаковичу, опера которого "Лэди Макбет Мценского уезда" (по повести Пескова) была снята с репертуара в 30-х годах, как слыш-

ком "модная". Та же судьба постигла ее и в 60-х годах.

Действие пьесы приурочено к заседанию профсоюза музыкантов и композиторов, и Жданов сообщает ошеломленным Прокофьеву и Шостаковичу, что у него уже заготовлена резолюция собрания. Вообще же он говорит, что писателей и художников партия успела прибрать к рукам, а музыканты все еще "неорганизованы". Все это верно отражает положение в 30-е годы, когда Сталин одним росчерком пера уничтожил различные литературные группировки, существовавшие с начала 20-х годов, исходя из того соображения, что гораздо легче "руководить" одной организацией. В результате и был создан Союз писателей.

Сталин обращается с музыкантами как с мальчишками на побегушках, но и Жданова он по временам третирует как лакея.

Кстати, хотя это из другой оперы — в Ленинграде идет пьеса, в которой отразились новейшие реформы заправил страны, в частности постановление не выдавать зарплаты запойным пьяницам, а выплачивать ее женам. В одной такой семье муж приходит домой в день полочки и жена злорадно ему сообщает, что он от нее ни гроша не получит на выпивку. На это алкоголик очень спокойно отвечает: "Ну что ж, не буду пить — думать начну". Эта реплика неизменно вызывает у публики хохот и аплодисменты, — ведь этого как раз и боялся "наверху".

Пьеса ярко и живо передает обстановку тех лет — разгул ждановщины, и можно только подивиться насколько верно автор-иностранец уловил и передал тяжелое и униженное положение так называемой "творческой интеллигенции" в Советском Союзе. На фоне лживых и хвастливых уверений в счастливой участи русских писателей, художников и музыкантов, "Урок мастеров" выделяется своим глубоким знанием тогдашней обстановки и художественной передачей жалкого положения двух жертв режима.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

День Непримируемости

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФРОНТ ГОРОДА СИДНЕЯ (АВСТРАЛИЯ)

сообщает, что в воскресенье 9-го ноября 1986 года в 15,30 часов в Русском Клубе состоится

СОБРАНИЕ

посвященное 69-ой годовщине крестного пути нашей отчизны — бессмертной России.

Заветы Февраля живучи, продолжают они жить и в наши дни... Несмотря на то, что 69 лет революционного бытия наглядно доказали, что Россия без веры в Господа Бога, Творца и Вседержителя всего видимого и невидимого и Царя Самодержца, превратилась в СССР — страшилище Европы и всего мира.

Однако тщетно ждать спасения России от иностранцев. У российского многоплеменного народа свой особый путь, испытанный веками... Только Самодержавие может возродить Россию, ибо в нем зиждится целостность, крепость, мощь и величие России.

Да поможет Господь Бог всемогущий нашему народу восстановить созданное веками былое величие родины.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующий суммы:

от В. В. Зарубина — 116,80 нем. марок, от Л. Апанаскевича — 10,80 ам. долл., от Л. Барат-Баранова — 40.- нем. марок, от Ф. Емец — 7.- австр., от Г. Труш — 43,40 ам. долл., от К. Н. Фадеева — 60.- австр., от В. И. Р. — 300.- ам. долл., от Н. Б. — 5.- австр., от О. Кудиновой — 400.- нем. марок, от Б. М. Макаренко — 15.- австр., от М. И. Чеховой — 4.- ам. долл., от В. Гранитова — 33,60 ам. долл., от В. С. Дерибо — 2,80 австр., от о. М. Тарасевича — 25.- ам. долл., от Ник. С. — 3.- австр., от Н. Благовещенского — 30.- ам. долл., от Б. С. Димитрова — 100.- кан. долл., от Владыки Митрополита — 100.- кан. долл., от Т. Николь — 10.- австр. долл., от Н. В. Казаковой — 20.- ам. долл., от Н. Волковой — 30.- ам. долл.

ВЛАДИМИР КОЛОСОВ

ГРУШИ НА ВЕРБЕ

(В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ)

Говорят, поговорки не врут. В них живет народная мудрость, накапливаемая веками. И мы, русские люди 20-го века, оценивая ту или иную ситуацию, часто приходили к выводу, обретшим форму старых поговорок. Ознакомившись со статьей Г. Л. Лукина "Важнейшие задачи Зарубежья", "Н. С." № 1869, мы первым делом вспомнили русскую поговорку — "Не родит верба груши". В дальнейшем попытаемся доказать, что поговорки не врут и наш вывод не случаен.

Мы не повергаем сомнению благородные мотивы, побудившие автора статьи сообщить широкой публике страстные призывы к единству антикоммунистических сил в борьбе с преступной советской властью. Согласны мы с автором и в том, что единство должно иметь место. Так о чем спор? — имеет право спросить нас Г. Л. Лукин, как раз призывавший эмиграцию к объединению и выразивший уверенность в том, что объединение, которое он имел в виду, возможно.

Вероятно, редакция, помещая статью уважаемого Г. Л. Лукина с примечанием — "в порядке дискуссии" — предчувствовала возможные возражения автору по очень многим пунктам. Но мы не любим ковыряться в зыбких песках постоянно меняющихся частных и поэтому обратим внимание Г. Л. Лукина и читателей газеты на некоторые крупные упущения в позиции автора, стараясь не вдаваться в подробности — лимит нашего "газетного" высказывания предполагает наличие должного опыта и воображения у бывшего читателя, который в рубрике "Письма читателей" не раз доказал, что "сам с усам".

Прежде всего, напомним, что в природе есть вещи сугубо несовместимые, как то "стихи и проза, лед и пламень" и тому подобное. Так и в деле объединения. Слова иногда ни к чему не обязывают, тем более, что ложных друзей России хоть пруд пруди — в свое время большевики тоже красно стелили, да потом было жестко спать. И не ведали здравые люди, чтобы с хорошей целью русский князь против злодеев А выступал в союзе со злодеями Б. Такого рода объединения были, но до хорошего не доводили. Мы же имеем в виду прежде всего желаемый хороший результат. Вне всяких сомнений, Г. Л. Лукин имел в виду то же самое, однако не лишне поставить знак различия между благородством целей и практическими результатами: Пушкин доверял благородству своего секунданта, но это не спасло его от роковой гибели. У нас же разговор идет не об одной жизни, а о целой России. Отсюда необходимость трезвого подхода к оценке живой действительности, ибо без этого мы можем легко превратиться в благородных шутов истории, безответственно играющих судьбами своего народа.

Какова эта реальность? Она, господи, горькая. Хотите того или нет — горькая. Точь в точь, как правда. Если же говорить о реальности русского Зарубежья — без превосход-

ной степени не обойтись. Зарубежная реальность прямо-таки горчайшая. Посему мы предлагаем предварительно очистить от скверны и копоты уготозанные к объединению части, а затем уже "слагать" слагаемое. То, что есть — к сожалению непригодно. Почему? Поясняем.

Рассуждая серьезно, мы не должны стремиться к объединению ради самого объединения. Объединение есть некая структура, но не сущность, не содержание исторического процесса, во имя которого оно конкретное объединение предлагается. На наш взгляд выбор истины более значим. Вот вокруг истины следует объединяться. Соглашаясь с Г. Л. Лукиным в том, что иные истины условны, мы тут же специально оговариваемся — речь идет прежде всего о степени приближения к истине, а не об истине абсолютной. И обращаем внимание на тот факт, что есть вещи, не нуждающиеся в объяснении своей неприемлемости, когда речь заходит о сферах высоконравственных. К таковым сферам относятся патриотизм и добродетель ради отчизны. Да не уподобиться нам на этом пути крыловскому медведю, отгоняющему муху дубиной! Политики нашего времени руководствуются чаще всего принципами торговцев, изгнанных из храма. Они спекулируют где угодно. В известной степени сказанное применимо и к некоторым русским эмигрантским политикам, с которыми нас бодро призывают стать в один строй. На каком основании? Да на том лишь, что они борются с коммунизмом.

И здесь сразу вопрос автору "Важнейших задач Зарубежья" — как борются, с кем и во имя чего? Трехединая сущность постановки вопроса не должна смущать, поскольку есть разные способы борьбы, разные союзники и разные цели. Согласитесь, в некоторых случаях с разбойником неприятно пять минут вместе побыть, а чтобы сразу — и в шайку? На том лишь основании, что в один город идем? Нет, извините! Есть два вида принципиально разных антикоммунизмов. Первый — национал-антикоммунизм, о котором на Западе, по вполне понятным соображениям, много не толкуют. Второй — антикоммунизм западного образца. Эти виды антикоммунизма абсолютно несовместимы и качественно отличны друг от друга. Первый антикоммунизм народный, возник в русской провинции и его приверженцы, как правильно приметил В. Рудинский, правее самых правых. Это факт живой российской реальности. И эта "правота" имеет содержание, в корне отличное от западно-антикоммунистического. Но не о том речь, иначе конца теме не видать.

Вдали от русского Зарубежья, в глубинах России, вне всякого влияния Запада и эмиграции, незаметно для посторонних взглядов выработалась в общих чертах идеология русского национал-патриотизма и последний естественно "вписался" в общероссийскую идеологию русского национализма в качестве одной из его составных частей. Последователи

данного направления современной русской общественно-политической мысли не прилагали, по соображениям вполне извиняемым, усилий ради "рекламы" своих взглядов за рубежом. Отсюда постоянное смешение русских националистов в одну "малу кучу" — писателей-"деревенщиков" с партбилетами, национал-коммунистов, христианских "возрожденцев", радикалов и приспособленцев, слуг и бунтарей — будто в мозгах зарубежных мыслителей произошло настоящее Бородинское сражение. Пример — поделом критикуемый В. Рудинским некий Курдюмов, который, подсмотрев в щелочку, рассуждает о всех закоулочках.

По непонятным причинам, взгляды некоторых "питерских" и московских националистов-либералов постоянно приписывают русским националистам в целом и тем самым незначительную, но вполне удобно перемаркируемую частность выдают за целое, которого, кстати, нет и в России. Нет потому, что оно невозможно так же, как невозможно летающий червяк или горящий лед. Бердяев, Булгаков и Струве — не есть боги единовластные. Они царят преимущественно в "столицах", где явное и скрытое прозападничество иногда самым причудливым манером выдается за "почвенничество". Почва, разумеется, есть. Но какая это почва? Чья?

Нам предлагают повторение пройденного во всех областях общественной и экономической жизни, отводя тем самым для России заведомую роль "аутсайдеров" мирового развития. Введение "свободного рынка" на образец несуществующего уже "де факто" свободного рынка Запада, способно привести страну на порог новых конфликтов. От введения такого рода "свобод" безденежный русский мужик, не имеющий опыта коммерции, без международных связей — что он получит? Новую кабалу, под названием "свобода предпринимательства". Ведь свободой "свободного рынка" в полной и лучшей мере сумеют воспользоваться те, у кого есть "свободные" капиталы. Этой свободой в первую очередь воспользуются те, кто уже вволю покатался-повалаялся на русских косточках, а теперь вновь проголодался и уже скрипит потихоньку хищным зубом на Россию-матушку. Где вы, зрячие? Неужели не замечаете? Что-то радикальных русских националистов нигде не привечают — им одинаково лихо что в эсэсэрии, что на Западе.

Русское добро не космополитично, когда речь идет о том, что ближе всего к нашему русскому телу. Уж если сбрасывать с себя красную коммунистическую рубашку, то сбрасывать совсем, а не менять одну тюремную униформу на другую. Не из того корня, из какого следует, получает питательные соки космополитический антикоммунизм. Не родит верба груши. А посему напрасно ждать плодов от некоторых видов объединений, ибо не всякое древо плодоносно.

ВЛАДИМИР КОЛОСОВ

ПЕЧАТЬ

ТРЕЗВОН ВПУСТУЮ

В № 6 "информационно просветительного листочка" под названием "Вечерний Звон", редакционная заметка, озаглавленная "Вопросы Литературы", начинается словами: "Самый "благопристойный", самый безликий и серый журнал эмиграции "Страна и Мир" (прототип — памятный "Проблемы мира и социализма"), бездарный от оформительского клише до никтошности фамилий его многочисленных редакторов и, чаще всего, авторов — опубликовал претенциозную и надутую отрицательную рецензию на книгу Ю. Милославского "От шума всадников и стрелков", — вторую книгу крупнейшего прозаика эмиграции. В равной игре бездарное это самовысечение можно бы и не заметить, оно как и фамилия автора исчезновенно. Однако печально знакомая по воспоминаниям о родине привычность, когда ситуационные конформисты, хаванувшие (а не по таланту, трудом и в конкурентной борьбе занявшие место) синекеры, работающие без риска потерять читателя, а следовательно и право издавать, омываемые ручьями волонтаристских денег, определяют состав чтения безмолвной толпы, заставляет открывать эту литературную хаванину".

Уточним: автор разбираемой статьи — Б. Хазанов. С характеристикой, даваемой тут ему и редактируемому им журналу, мы полностью согласны. А вот с тем, что Ю. Милославский крупнейший (!) писатель эмиграции, — не можем согласиться отнюдь. Писатель он — никакой, на 100 % бесталанный.

Самый же журнал (или листок) "Вечерний Звон" мог бы быть полезен, ниспровергая не в меру раздутые авторитеты наших плюралистов. К сожалению, он впадает (и особенно в данном номере шестом) в непечатность, в силу которой на него и ссылаться не совсем удобно, и которая вовсе лишает его литературного либо общественного веса.

В. Р.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О БРЕСТСКОЙ УНИИ

Прочтя замечательную передовицу П. Бондаренко в "Нашей Стране" № 1870, вижу, что в ней затронута тема пресловутой Брестской Унии. Папа ссылается на нее, как на "принятие в лоно Римской Церкви" некой "украинской нации", никогда не существовавшей.

Историческое расследование этого мерзкого дела содержится в моем труде "Церковь, Русь и Рим".

Н. Воейков (Канада)

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - *0,40. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "монец ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980